

Сразу после освобождения города в ноябре 1943 года начались работы по приведению в относительный порядок сохранившегося жилья. В период оккупации в большинстве многоэтажных домов не работали отопление, водопровод, канализация. Во многих были выбиты окна, сломаны двери.

Текущим ремонтом поначалу занимались в основном сами жители или предприятия, поскольку у городских организаций на тот момент не было рабочей силы. К началу войны в Киеве было около 900 тыс. жителей, а после освобождения – порядка 180 тысяч. По данным, опубликованным в газете «Київська правда», к новому, 1944 году было отремонтировано около 100 тысяч кв. м жилья — 5350 комнат (учет тогда шел не на квартиры, а на комнаты). А всего через восемь месяцев, на конец августа 1944 года, жилья было отремонтировано уже 715 тысяч кв. м. Из них 285 тысяч — силами горжилуправления, 80 тысяч — различными организациями, 350 тысяч — самими гражданами.

Одновременно с ремонтом сохранившегося жилья был поставлен вопрос о восстановлении центральной части города, в первую очередь Крещатика.

И 5 декабря 1943 года в прессе появилась статья архитектора Головки, в которой сообщалось: создан коллектив архитекторов по восстановлению Киева, в который вошли Матушевич, Алешин, Созанский и другие. Исполняющим обязанности главного архитектора города был назначен А. А. Матушевич.

Через три месяца этот коллектив обнародовал свои предложения. Некоторые из них удалось осуществить, в частности, Крещатик был значительно расширен. Другие же остались только на бумаге — например, увеличение Бессарабской площади, для чего следовало снести здание поликлиники на углу Бессарабской площади и Красноармейской улицы. На это место предлагалось передвинуть Крытый рынок и развернуть его в сторону Днепра — чтобы получилась большая парадная площадь.

Кстати, тогда же в городе был создан филиал московского треста по передвижке

зданий. Правда, ни одного здания в Киеве так и не передвинули.

СОБИРАЙТЕ КИРКИ И КУВАЛДЫ

5 февраля 1944 года в газете было опубликовано обращение к киевлянам с призывом собирать инструменты для разборки развалин: лопаты, кирки, кувалды, тачки и т. п. А 13 февраля появилась статья М. Пашко, начальника отдельной строительно-монтажной части (ОСМЧ-305), на которого была возложена организация работ по разборке развалин. По его расчетам, на разборке необходимо было отработать около одного миллиона человеко-дней. Следовало вывезти до 500 тысяч тонн обломков. Окончание работ намечалось к 1 мая 1944 года. Для этого требовалось, чтобы каждый день трудилось не менее 15 тысяч человек.

Вот эта последняя цифра оказалась нереальной, как и намеченный срок окончания работ. Хотя на Крещатике периодически трудились все киевляне, как в свое рабочее, так в нерабочее время, но никогда в один день не выходило сразу 15 тысяч человек. Ведь надо было восстанавливать еще и предприятия, давать продукцию для фронта, обеспечивать армию. Фактически на разборке развалин ежедневно трудились в среднем до двух тысяч человек. Поэтому к началу 1945 года было разобрано только около 40% завалов. Почти все разбирали вручную, механизация была минимальной: один экскаватор, несколько транспортеров, вагонетки для подвозки обломков к трамваям.

Часть разобранного кирпича очищалась от раствора для повторного использования, некоторое количество щебня засыпали в подвалы разрушенных зданий. Остальное на грузовых трамваях вывозилось в старые глиняные карьеры, расположенные на Демиевке. Вдоль всего Крещатика была проложена трамвайная линия, которую присоединили к той, что шла по улице Красноармейской (Большой Васильковской) до Демиевки.

В начале апреля 1945-го вместо ОСМЧ было организовано Управление по разборке и восстановлению Крещатика, начальником которого стал М. К. Проскураков, главным инженером — Ф. И. Игнатов. В дальнейшем это управление было переименовано в трест «Хрещатикбуд».

НАЧАЛИ С КОЛЛЕКТОРА

Первым объектом, который намечено было построить на новом Крещатике, был подземный коллектор для прокладки инженерных коммуникаций — теплотрассы, кабелей электроснабжения и связи, водопровода и т. п.

К сооружению коллектора с левой стороны Крещатика приступили в августе 1944 года. Общая его длина — 1350 метров. Разработкой проекта руководил известный московский специалист Ю. П. Агафонов.

Параллельно готовились к проектированию восстановления Крещатика. Сотрудники Киевского архива помогали архитекторам в поисках проектов разрушенных зданий. В сентябре 1944 года создается городская архитектурно-строительная инспекция, ее назначение — следить за правильностью проектирования и строительства. И горсовет тут же запретил работы по восстановлению фасадов без согласования с этой инспекцией.

В начале апреля 1944 года в Киев приезжает группа ведущих советских архитекторов — академики и члены-корреспонденты Академии архитектуры СССР Алабян, Щусев, Чечулин, Власов, профессор Страментов.

АРХИТЕКТУРНЫЙ КОНКУРС

В июне 44-го главным архитектором Киева назначают Александра Васильевича Власова, а советником Совнаркома по строительству — доктора технических наук, профессора А. Е. Страментова, который до этого руководил сооружением московских набережных.

В том же июне председатель Совнаркома УССР Никита Хрущев провел совещание с ведущими специалистами Украинского филиала Академии архитектуры. Вышло постановление Совнаркома о проведении конкурса проектов на восстановление Крещатика. Проекты были заказаны ведущим архитекторам и архитектурным группам Советского Союза, а именно: московским зодчим Щусеву, Алабяну, Гольцу, Гольфрейху,

Чечулину, Парусникову и Соболеву; управлению архитектуры Ленинграда; харьковским архитекторам Касьянову и Орехову, а также киевлянам Заболотному, Штейнбергу и Добровольскому, Власову, Тацию и Иванченко. На проведение конкурса выделили 530 тысяч рублей — очень большие по тем временам деньги. Одновременно был объявлен открытый конкурс, в котором могли принять участие все желающие. На премирование победителей этого конкурса выделили 50 тысяч рублей. На разработку предварительных проектов давалось три месяца. Забегая вперед, скажу, что этот срок не был выдержан — конкурс пришлось продолжить до конца года.

Заданием на проектирование предусматривалось расширение Крещатика до 54 метров, устройство двух тротуаров по 14 метров каждый (до войны ширина Крещатика была от 34 до 44 метров). Следовало возвести здания республиканских министерств обороны и иностранных дел (только что было решено создать эти министерства в Украине, до этого такие были лишь на союзном уровне), горсовета, а также «Пантеон Отечественной войны», гостиницы, театры, выставочные залы, магазины, рестораны. Еще намечалось построить пешеходный мост на пляж, а через несколько лет и метро.

Киевляне проявили большой интерес к выставке проектов: только в день открытия (7 января 1945 года) ее посетили более тысячи человек. Среди них были и студенты недавно созданного института гражданских инженеров, в том числе и ваш покорный слуга.

В конце января того же 1945-го состоялось общественное обсуждение представленных проектов. В нем приняли участие архитекторы, инженеры, общественные деятели. Только после этого прошло совещание в Совнарком УССР, в котором приняли участие также члены жюри конкурса и другие видные архитекторы.

«ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА» И «ХРЕЩАТАЯ ДОЛИНА»

Жюри, а в его составе, кроме ряда известных зодчих, были президент Академии наук Украины Богомолец, поэт Рыльский, художник Касьян, отметили интересные решения в проектах Власова, Гольфрейха, Заболотного, Гольца, Тация и Иванченко. Отмечены были также работы Алабяна, Касьянова и Орехова, Парусникова, Ткачева.

Первой премии удостоился проект под девизом «Золотая звезда», разработанный бригадой первой мастерской Наркомата жилищно-гражданского строительства в составе Степанова, Граужиса, Сазонского, Свидерского, Ивасюка с участием Самсонова, Дробатюка, Шкаруда, Горшкова.

Вторая премия досталась проекту под девизом «Хрещата долина». Его авторами были профессор Алешин и архитектор Колесниченко.

Третью премию получил проект под девизом «Перемога», подготовленный бригадой из института «Гипроград», в состав которой входили архитекторы Сидоренко, Шлаконов, Малишенко, Бойченко, Черновол. Консультировал их директор «Гипрограда» Новиков.

Что касается нас, студентов-первокурсников, не очень еще разбиравшихся в реальности проектов, то нам особенно понравилась работа под девизом «Кантата». Она была выполнена очень ярко и броско, хотя заложенные в ней идеи вряд ли могли быть воплощены в действительности. Авторами этого проекта были Жога, Барзилович, Павленко, Бондаренко.

Представленные проекты широко обсуждались в газетах и журналах, отмечались интересные решения, критиковались недостатки.

Тем не менее жюри решило не рекомендовать к дальнейшей разработке какой-либо проект. Было решено провести второй тур конкурса. К участию в нем были допущены киевские архитекторы — группа под руководством Власова, бригада Заболотного, а также Таций и Иванченко. Но Заболотный от участия в конкурсе отказался. Поэтому на второй тур были представлены только два проекта: коллектива под руководством Власова, а также Тация и Чуприны. Эти проекты были выставлены в клубе «Крещатикстроя» в начале августа 1946 года. Четыре группы архитекторов должны были детально ознакомиться с ними и вынести свое заключение. А дальше — вновь открытое обсуждение проектов.

Однако и после второго тура не приняли окончательного решения о том, какой из проектов принять к дальнейшей разработке. Жюри отметило, что авторы обоих проектов увлеклись отдельными зданиями и не решили основного вопроса конкурса —

архитектурно-планировочного.

Третий тур проходил в апреле 1947-го. Макеты были выставлены в здании Музея украинского искусства. После рассмотрения было решено принять за основу проект Власова, однако учесть и удачные решения из проекта Тация.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНЧИЛОСЬ В 1964 ГОДУ

Вспоминая все эти проекты и сравнивая их с тем, что мы видим сегодня на Крещатике, приходишь к выводу: при конкретном проектировании архитекторы не полностью использовали решения, заложенные в конкурсных проектах. Трудно сказать, чем это было вызвано. Возможно, не хватало средств на их осуществление. А может, из-за того, что Власов в 1950 году был назначен главным архитектором Москвы и в дальнейшем проектированием руководили главные архитекторы Киева А. В. Добровольский (1950—1955) и Б. И. Приймак (1955—1972), которые иначе видели застройку Крещатика. Несомненно, повлияло и постановление центральных органов об излишествах в архитектуре, что заставило упростить фасады, ликвидировать башни и внести другие изменения в проекты.

Ну и в заключение: после окончания конкурса к проектированию отдельных зданий приступил институт «Киевпроект». В этой работе приняли участие сотни архитекторов и инженеров — конструкторов, сантехников, электриков, связистов, технологов, специалистов по интерьерам.

Первыми зданиями, которые начали строиться на Крещатике в 1950 году, были жилые дома №13, 15, 17. Каждый год в эксплуатацию сдавались все новые и новые дома. Окончательной датой восстановления Крещатика можно считать 1964 год, когда закончилось сооружение гостиницы «Днепр» и дома №54.

Марк ГОЛУБ